

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО МЕЖДУНАРОДНОЙ АСИММЕТРИИ¹

Womack B. *Asymmetry and International Relations*. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. 244 p.

Уомак Б. *Асимметрия и международные отношения*.
Кэмбридж: Кэмбридж Юниверсити Пресс, 2016. 244 с.

Теоретики международной политики по традиции уделяют приоритетное внимание проблемам взаимодействия между крупными государствами. В результате участники политических отношений нередко рассматриваются в качестве функционально схожих и относительно равновесных игроков². Такое положение во многом обусловлено генетическими истоками дисциплины, формировавшейся под влиянием междержавного столкновения Первой мировой войны. Соответственно, ее нормативным основанием выступало стремление не допустить повторения разрушительного конфликта между крупными игроками.

В своей новой книге авторитетный американский специалист Брентли Уомак отмечает: склонность теории к построению моделей систем, включающих сопоставимые элементы, вступает в противоречие с наблюдаемым на практике преобладанием взаимодействий между государствами, существенно различающимися по своему материальному потенциалу. Ситуация паритета – это скорее исключением. Между тем международные отношения есть отношения преимущественно между неравными по своим возможностям субъектами.

Проблема неравенства, взаимодействия в условиях асимметрии потенциалов, разумеется, ставилась в международных иссле-

дованиях и раньше. Роль малых и средних стран трактовалась в теориях гегемонистской стабильности, однополярности, международной иерархии [Lake 2009; Monteiro 2014; Gilpin 1983]. Вместе с тем представители этих подходов в первую очередь интересует узкий вопрос обеспечения признания менее крупными игроками норм, установленных доминирующим центром силы в собственных интересах.

В отличие от своих предшественников Уомак стремится пересмотреть всю логику анализа отношений между государствами в контексте их асимметрии. Последняя рассматривается им как объективное и устойчивое условие международной политики. Его поддержанию способствует парадоксальная неспособность крупных держав не только физически присоединить к себе менее влиятельных соседей, но во многих случаях добиться от них уступок.

Сохранение малых и средних стран в окружении более мощных игроков вызывает удивление в контексте утвердившихся реалистских представлений о необходимости аккумуляции ресурсов с целью выживания. Уомак объясняет их способность сопротивляться внешнему давлению неравной значимостью отношений. Для крупной державы взаимодействие с малой страной в существенной части остается во-

¹ Материал подготовлен при поддержке гранта МГИМО МИД России.

² Более того, К. Уолтц напрямую указывал на отсутствие функциональной дифференциации субъектов международной политики и ключевую роль крупных держав в структурировании системы [Waltz 2010].

просом второстепенным, так как последняя не в состоянии сколько-нибудь серьезным образом угрожать ее безопасности. Между тем для более слабого игрока отношения с сильной державой – экзистенциальная проблема.

С учетом высоких ставок малые и средние страны приобретают большую решимость и стойкость к борьбе в условиях конфликта. Например, благодаря готовности к значительным потерям, Вьетнам на протяжении столетий мог противостоять давлению соседнего Китая, а в XX веке избавиться от французского доминирования и успешно противодействовать Соединенным Штатам. В каждом из этих случаев он сталкивался с противником, на порядок превосходящим его по своему совокупному потенциалу, но готовым выделить лишь малую его часть для решения маргинальной проблемы на далекой периферии.

Разрыв в значимости отношений для игроков сам по себе не определяет исход взаимодействий, так же как его не может гарантировать разница в их материальных возможностях. В то же время неравенство потенциалов структурирует все аспекты взаимодействия между государствами, отражаясь не только на определении их интересов и используемых ресурсах воздействия, но и на восприятии стратегического контекста. С целью выявления симптомов асимметрии на различных уровнях международной политики, основное содержание книги Брентли Уомака разделено на четыре части.

В первой формулируются концептуальные основания теоретического подхода автора на основе анализа значения неравенства материальных возможностей в двусторонних отношениях. Во второй – строится более сложная модель асимметрии в условиях многостороннего взаимодействия и на её основе рассматривается структурирование взаимодействий на региональном уровне. Третий раздел призван оценить значение асимметрии для международной системы в целом и ее особенности в современной мировой политике. Наконец, в заключительной главе автор формулирует

рекомендации по выстраиванию конструктивных (или по крайней мере менее травматичных для участников) межгосударственных отношений в условиях неустрашимого неравенства.

Уомак отмечает разницу в ожиданиях слабого и сильного (в материальном плане) государств от двусторонних отношений. В то время как малые и средние страны понимают собственное выживание в логике сохранения автономии от более крупной державы, последняя прежде всего добивается статусного признания. Таким образом, их приоритеты не носят антагонистического характера, но тем не менее вступают в противоречие друг с другом: чем большее почтение слабый выказывает по отношению к сильному, тем больше вероятность ограничения его автономии. Конфликтность выступает естественным следствием асимметрии, имея устойчивую основу в виде различающихся интересов.

В то же время отмеченная асимметрия обостряется разницей в восприятии сторонами друг друга. Малые и средние страны вынуждены постоянно уделять внимание более крупным соседям, становятся сверхчувствительными к любым изменениям в их внешней и даже внутренней политике и выискивая возможные признаки угроз для себя. Любые шаги соседней державы рассматриваются через призму двусторонних отношений.

Напротив, сильные игроки обращают лишь малую толику своего внимания взаимодействию со слабыми, игнорируют отдельные детали, ориентируясь на общий климат отношений. Малые и средние государства привлекают их интерес не сами по себе, а лишь как компоненты более крупной игры. Двусторонние отношения рождаются в логике глобальной конкуренции.

Подобное различие в восприятии, по мнению Уомака, остаётся непреодолимым в условиях асимметрии. Более того, сильные и слабые игроки приписывают противоположной стороне собственную логику поведения, зачастую игнорируя принципиальную разницу во взаимных представле-

ниях. Некорректное восприятие друг друга приводит к обострению существующих противоречий и скатыванию в открытое противостояние.

С учетом уже описанного баланса материальных потенциалов и воли к продолжению борьбы чаще всего исходом противоборства становится не победа одной из сторон, а затягивание конфликта и переход ситуации в патовую. Одновременно, как отмечает Уомак, с течением времени государства способны к сглаживанию различий в восприятии и выстраиванию взаимно признаваемых норм управления конфликтностью. В этой связи наибольший дестабилизирующий эффект имеет не собственно асимметрия, а новые проявления неравенства, к которым государства еще не успели привыкнуть.

Переходя от анализа логики двусторонних отношений к многосторонней политике, Уомак указывает на то, что вовлечение в асимметричное взаимодействие третьего игрока резко повышает уровень неопределенности для всех участников. Распространенным примером такой ситуации становятся отношения между региональной державой, более слабым государством и внерегиональным центром силы (в книге в качестве иллюстрации рассматривается опыт взаимодействия США, КНР и Тайваня).

Глобальный игрок, заинтересованный в сохранении конструктивного диалога с двумя другими участниками, вынужден тратить свои ресурсы на сдерживание конфликтности в их отношениях, обусловленных их асимметрией. В свою очередь, малая или средняя страна оказывается заложником взаимодействия между региональными и глобальными центрами силы, на политику которых она практически неспособна влиять. Наконец, региональный лидер оказывается в самом противоречивом положении, так как он вынужден и отстаивать свою автономию в отношении более крупного игрока, и добиваться смирения более слабого. Каждый из участников «треугольника» недоволен своим положением, но не в силах выйти из него. По крайней

мере до тех пор, пока изменение в соотношении потенциалов не трансформирует сложившуюся асимметричную структуру в какую-то иную (скорее всего также асимметричную).

Ключевое различие регионального и глобального уровня Уомак видит в отсутствии внешних по отношению к соответствующей системе сил, способных вмешиваться в ее функционирование. Ведущие мировые державы не сталкиваются с вызовами взаимоотношений с более крупными игроками (ввиду отсутствия таковых). Соответственно, они не имеют асимметричных угроз своему выживанию – непосредственный вызов их безопасности представляют лишь равновесные им игроки.

В то же время они оказываются в фокусе внимания всех остальных участников системы. Как следствие, даже в тех случаях, когда они сами не обращают внимание на деятельность малых и средних стран, последние вовлечены в постоянное сдерживание, отвлечение и саботаж деятельности великих держав, способных угрожать их интересам. В этом пункте при применении асимметрии к отношениям на общесистемном уровне в рассуждениях автора наблюдается логический разрыв.

На протяжении предыдущих частей книги он акцентирует роль географии в установлении отношений неравенства. Большая часть примеров асимметрии в ней представляет опыт взаимодействия сильного и слабого соседа. Подобный подход обоснован: ведь даже в условиях глобализации отношения между географически близкими государствами остаются более интенсивными и сложными, чем их диалог с удаленными партнерами. Между тем при выявлении последствий неравенства для мировой системы в целом, Уомак отказывается от географической обусловленности и представляет великие державы как фокус внимания всех других участников системы.

Подобное позиционирование не просто вступает в противоречие с предыдущими рассуждениями, но и плохо согласуется с другими исследованиями. В частности, еще в 1980-х годах Ст. Уолт показал, как

даже в условиях биполярности страны Ближнего Востока в первую очередь были озабочены региональным соперничеством, а их отношение к сверхдержавам оставалось инструментальным [Walt 1990]. Подобная приоритизация логична, так как даже для малых стран угроза со стороны великих держав, если они не расположены в непосредственной близости, остается минимальной. Проекция военной мощи на большие расстояния связана с серьезными сложностями, а ожидаемые выгоды для внерегиональной державы (за исключением редких случаев, таких, как американские интервенции в Афганистане, Ираке, а также западная операция в Ливии) неочевидны.

Тем не менее рассуждения Уомака относительно влияние асимметрии на глобальном уровне призвано объяснить реально имеющий место эффект диффузии силы. Даже в отсутствие равновесного конкурента в мировой политике гегемон сталкивается с постоянным процессом истощения своих ресурсов. Этот процесс обостряется в случае попыток со стороны великой державы активно дирижировать международными процессами и трансформировать среду в соответствии со своими интересами. Здесь автор явно стремится указать на ошибочность американского глобального курса 2000-х годов, опиравшегося на политику односторонних действий, смены режимов и военных интервенций, показывая, как упоение собственным материальным преобладанием со стороны доминирующей державы и игнорирование обратных связей в условиях асимметрии приближает ее закат.

Вместе с тем в современном международном порядке Уомак видит не только перспективу обострение борьбы за влияние, связанное с укреплением Китая на фоне сравнительного ослабления США. Большое внимание он уделяет общему выравниванию уровня технологического развития и экономических потенциалов ведущих стран и догоняющих их государств развивающегося мира. Подобная конвергенция угрожает применимости его тезиса

о значимости асимметрии в международной политике.

Вместо того чтобы подвергать сомнению сам факт догоняющего роста большой группы государств в абсолютных показателях (как это делают некоторые другие исследователи [Brooks, Wohlforth 2016]), Уомак обращает внимание на разную природу возможностей, которыми обладают развитые и восходящие страны. В результате неравенство не исчезает, но меняется его природа. Они приобретает более отчетливое функциональное измерение. Например, одни государства опираются в большей степени на обширную демографическую базу, в то время как другие располагают более высокой производительностью труда. С учетом таких различий сближение их показателей национального богатства не делает отношения между ними симметричными.

Автор характеризует формирующуюся международную систему не как многополярную или полицентричную, а как **многоузловую**. Под этим он понимает *структуру, при которой в зависимости от специфики конкретного вопроса могут актуализироваться различные архитектуры связей, опирающиеся на разные типы материальных ресурсов отдельных участников отношений*. В то же время в такой системе все равно сохраняется асимметрия, даже при условии сопоставимости общих потенциалов.

Теоретическая концепция, изложенная американским исследователем, представляет несомненный научный и практический интерес. В частности, она оказывается релевантной с точки зрения формулирования российской внешней политики. Опыт последних двух с половиной десятилетий по взаимодействию с постсоветскими государствами свидетельствует, что построение отношений даже между странами с богатым общим историческим прошлым не всегда происходит беспрепятственно. Более того, значительное экономическое и военное преобладание России над соседями не всегда позволяет ей обеспечить реализацию своих интересов, а, наоборот, зачастую выступает источником опасений и даже враждебности с их стороны. Модель

Уомака помогает выявить их источники и объяснить почему с момента распада Советского Союза Москве не удалось обеспечить желаемый уровень признания своего регионального лидерства. Книга «Асимметрия и международные отношения» может оказаться полезной не только специалистам по теории международных отношений. Благодаря ясности четкости

изложения и ясности основных положений концепции автора она может быть востребована и среди внешнеполитических практиков.

Игорь Истомин
кандидат политических наук,
Андрей Байков
кандидат политических наук

Список литературы / References

- Brooks S., Wohlfarth W.* America Abroad: The United States' Global Role in the 21st Century. Oxford: Oxford University Press, 2016.
- Gilpin R.* War and change in world politics. Cambridge: Cambridge University Press, 1983.
- Lake D.A.* Hierarchy in international relations. Ithaca: Cornell University Press, 2009.
- Monteiro N.P.* Theory of Unipolar Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 2014.
- Walt S.M.* The origins of alliance. Ithaca: Cornell University Press, 1990.
- Waltz K.N.* Theory of international politics. Long Groove, IL: Waveland Press, 2010.